

5. Куликов, Л. В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учеб. Пособие / Л. В. Куликов. — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание, Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1977. — 304 с.
7. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. справочное издание / сост. А. Ребер. — М.: Вече: АСТ, 2000. — 560 с.
8. Секач, М. Ф. Акмеологические основы саморегуляции психической устойчивости кадров военного управления: дисс. докт. психол. Наук / М. Ф. Секач. — М., 1999. — 510 с.
9. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. — М.: Гардарики, 1999. — 520 с.
10. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование / В. С. Чудновский. — М.: Педагогика, 1981. — 208 с.

УДК 159.9

Д. Д. Соколина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ГИПОТИМИЯ КАК ДЕВИАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ТРАНЗИТИВНОГО МИРА

Введение. Гипотимия, представляющая собой состояние пониженного настроения и эмоционального фона, в последнее время привлекает внимание психологов, социологов и исследователей.

Ситуация социокультурной транзитивности является одним из основных вызовов современности, вызовом, на который необходимо отвечать и науке, и обществу. Основными признаками транзитивности являются множественность социокультурных контекстов, постоянная изменчивость окружающего мира и его неопределенность. При этом неопределенность во многом фундируется на изменчивости [1]. Транзитивное общество характеризуется не только социальными трансформациями, но и их влиянием на изменение социальных ценностей и представлений, размытость норм и установок [2]. Можно констатировать, что разные аспекты транзитивности вызывают разные трудности у человека. Так, изменчивость и неопределенность связаны с нарушением целостности идентичности, как ее отдельных составляющих, так и временной перспективы. Множественность затрудняет выбор в вопросах идентификации, направления и пространства социализации [3].

Соотношение между стремлением к укорененности в группе (обществе) и стремлением к персонализации, личностному росту является важным условием личностного роста и развития [4]. При транзитивности общества трудности связаны с увеличением тревоги и напряженности, следствием чего становится возникновение у человека стремления «спрятаться от трудностей», найти убежище в группе (неважно, большой или малой), увеличение конформности. Противоположная динамика связана с доминированием персонализации, вплоть до конфликтов с окружающими (негативизм) и/или дауншифтинга [5]. Анализ понятия «транзитивное общество» показывает, что такое общество характеризуется следующими феноменами: кардинальными социальными трансформациями; глобализацией, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов; усилением социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов; увеличением продолжительности временного периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текучей социализации; расширением информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенные связи. Цифровые технологии, интернет, виртуальное пространство стали такими же постоянными условиями нашего существования, как и изменчивая и неопределенная реальность [6].

Тенденции к снижению эмоционального состояния наблюдаются в различных возрастных группах и социальных слоях транзитивного общества.

Основная часть. Гипотимия — стойкое снижение настроения, которое сопровождается уменьшением интенсивности эмоциональной, психической и, иногда, моторной (двигательной) активности. Наблюдается при циклотимии и пограничных состояниях. Является одним из признаков депрессивного синдрома. Гипотимия отмечается при астении, а также встречается при хронической шизофрении. Порой гипотимные состояния «сливаются с характером», воспринимаются людьми как привычное для них состояние [7].

Гипотимия характеризуется большой структурной сложностью, выражающейся в одновременном сосуществовании различных нарушений: меланхолической подавленности настроения, тревоги и страхов, дисфорических, апатических, адинамических, депрессивно-параноидных, ипохондрических, истерических явлений, суицидальной настроенности, психической анестезии, и, помимо витальных, аффективных и невротических расстройств также психотическими явлениями.

В структуре гипотимии выделяют страхи и тревогу. В легких случаях это психологически понятные, хотя и преувеличенные опасения, связанные с реальными событиями — семейными и служебными проблемами, болезнями близких и т. д. Повышенная боязливость, неуверенность, мнительность, нерешительность, навязчивые сомнения, опасения и страхи составляют то, что обозначают как психастенические явления в депрессии. Нередко появляются беспредметное беспокойство, «внутреннее» волнение, безотчетное предощущение беды, ужасного финала, напряженность, акагизия. Тревога может возникать острыми приступами, во

время которых человек «не находит места», испытывает необъяснимую потребность бежать, кричать, подвергает себя самоистязаниям— тревожное возбуждение, сопровождаемое растерянностью [8].

В зарубежных исследованиях проблема девиантности рассматривается в рамках различных направлений: гуманистической психологии, психоанализа, биохевиоризма, «индивидуальной психологии» А. Адлера, когнитивного, экологического. Во всех перечисленных направлениях просматривается социально-психологический аспект, связанный с объяснением поведения людей, включенностью их в социальные общности и взаимодействием со средой [9].

Если обратиться к корню данного термина, то в переводе с латинского языка «девиация» означает «отклонение от общего курса» [10]. Мы можем встретить данное определение и в биологии, где оно означает «универсальное свойство живых организмов, основанное на законе биологической изменчивости и проявляющееся в отклонении индивида от общей линии развития группы» [11]. Изучая понятие «девиантное поведение», нельзя не упомянуть точку зрения Я. И. Гилинского, который рассматривал девиацию с позиции социальных норм, при этом отмечал, что «социальная норма — это исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера допустимого поведения». Соответственно, девиантность определяется как «соответствие или несоответствие поступков социальным нормами (ожиданиям)» [12].

Гипотимия может считаться девиацией по нескольким причинам, связанным с ее проявлениями и влиянием на личность и общество. Понять это можно через призму различных аспектов:

1. Нормативные ожидания. В социальной психологии девиация определяется как отклонение от норм или ожиданий, принятых в обществе. В большинстве культур существует социальный стандарт, при котором ожидается, что люди должны быть эмоционально устойчивыми, оптимистичными и продуктивными. Гипотимия, как состояние хронического низкого настроения, противоречит этим ожиданиям, что и делает ее девиацией.

2. Степень адаптации. Интенсивная гипотимия может указывать на недостаточную адаптацию личности к меняющимся условиям жизни, что приводит к снижению мотивации и способности справляться с повседневными задачами. В условиях транзитивного общества, где изменения происходят быстро и часто, именно неспособность адаптироваться становится отклонением от нормального функционирования.

3. Социальные последствия. Гипотимия может оказывать негативное влияние не только на самоощущение индивидуума, но и на его взаимодействие с окружающими. Человек, страдающий от гипотимии, может стать изолированным, что в свою очередь влияет на его социальные связи и способность к сотрудничеству. Эти изменения негативно воспринимаются обществом, становясь символом отклонения от нормы.

4. Психологические аспекты. С точки зрения психологии, гипотимия часто сопряжена с повышенной чувствительностью к стрессу и низкой устойчивостью к негативным жизненным событиям. Это может расцениваться как отклонение от психологического здоровья, что является еще одной причиной, по которой гипотимия может быть рассмотрена как девиантное состояние.

5. Стигматизация. В обществе, где подчеркивается важность позитивного мышления и успеха, лица с гипотимией могут быть стигматизированы. Люди, испытывающие это состояние, могут чувствовать себя изолированными и непонятыми, что служит дополнительным свидетельством отклонения от социальных норм.

Гипотимия, являясь девиацией, может иметь серьезные последствия как для личности, так и для общества в целом. На уровне личности это состояние может привести к формированию психосоматических заболеваний, снижению трудоспособности и потере интереса к жизни. На уровне общества гипотимия может способствовать росту социальной напряженности, увеличению числа конфликтов и снижению общей производительности труда.

Таким образом, гипотимия может считаться девиацией, поскольку противоречит ожиданиям, нормам и стандартам адаптации в современном обществе, воздействуя как на индивидуумов, так и на их социальные связи.

Заключение. Гипотимия, характеризующаяся хроническим снижением эмоционального фона и настроения, представляет собой важную проблему в современном мире, где на каждого человека возложены высокие социальные и экономические ожидания. Это состояние становится одной из форм девиации, когда эмоциональное и психическое здоровье индивидов отклоняется от нормального уровня, что может препятствовать успешной социальной адаптации. Причины гипотимии многообразны: социальные, экономические, культурные и индивидуальные. В условиях постоянного стресса, конкуренции и давления, вызванного социальной и медийной средой, многие люди начинают испытывать гипотимию. Гипотимия, как девиация, в современном мире требует внимательного рассмотрения и комплексного подхода. Важно не только осознавать наличие этого состояния, но и активно работать над его преодолением, как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества в целом.

Список цитируемых источников

1. Аллахвердов, М. В. Модель имплицитной теории доверия: экспериментальная проверка / М. В. Аллахвердов, Н. В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского ун—та. Сер. 12. Психология. Социология. — 2013. — Вып. 4. — С. 28—35.
2. Марциновская, Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме / Т. Д. Марциновская. — М.: Смысл, 2015. — 200 с.
3. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. — СПб.: Питер, 2008. — 280 с.
4. Андреева, Г. М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия / Г. М. Андреева // Психологические исследования. — 2012. — Т. 5, № 26. — URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/731> (дата обращения: 10.09.2024).

5. Полева, Н. С. Психология транзитивности: виды пространства и психологический хронотоп / Н. С. Полева. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. — 150 с.
6. Марцинковская, Т. Д. Переживание кризиса транзитивности в реальном и виртуальном пространствах: личный и социальный контекст / Т. Д. Марцинковская // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2022. — С. 30—40.
7. Бронин, С. Я. Конституциональная гипотимия / С. Я. Бронин // Малая психиатрия большого города. — М.: Закат, 1998. — 168 с.
8. Жмуров, В. А. Психопатология. Часть II / В. А. Жмуров. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. — 304 с.
9. Паатова, М. Э. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «девиантное поведение» и «делинквентное поведение» подростков / М. Э. Паатова, С. Н. Бегидова, Н. Х. Хакунов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. — 2012. — Вып. 1. — С. 96—104.
10. Мокшин, В. К. Словарь-справочник по социологии / В. К. Мокшин. — Архангельск, 2008. — 307 с.
11. Усова, Л. П. Девиантное поведение: парадигмы изучения / Л. П. Усова // Вестник ЗабГУ. — 2014. — № 4 (107). — С. 45—50.
12. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. — СПб., 2004. — 360 с.

УДК 159.955

А. С. Сухецкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
А. С. Купель

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИФОЛОГИЧНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Интерес к проблеме представлений о семейных отношениях в юношеском возрасте обусловлен тем, что семья — это один из главных социальных институтов. Она является связующим звеном между человеком и обществом. Именно в семье начинается формирование личности.

В юношеском возрасте, когда происходит активный процесс формирования мировоззрения, ценностей и жизненных ориентиров, исследование представлений о семье становится особенно актуальным.

Исследование проблематики представления образа семьи вызывает интерес как у российских психологов, таких как А. А. Нестерова, А. Я. Варга, Т. М. Мишина, так и белорусских учёных, например, С. В. Андриевская, Н. А. Сосновская и др.

Основная часть. В любой семье существует что-то, что скрепляет систему, что помогает людям держаться вместе. Общие мифы или общие убеждения играют важную роль в жизни семьи, но это не единственный фактор. Семья, в определенном смысле, является группой людей, которые разделяют общий миф. В свою очередь, семейный миф — сложный социально-психологический феномен, который определяется рядом социокультурных, социально-психологических, внутрисемейных и личностных факторов [1, 2].

В нашем исследовании мы использовали типологию семейных мифов, разработанную А. А. Нестеровой. Исследователь на основе русских пословиц с помощью кластерного анализа (методом установления семантических связей) выделяет 6 типов семейных мифов: миф «о вечной любви», миф «о волшебной силе любви», миф «абсолютизации семейных ситуаций», миф «о злых силах, атакующих семью», миф «о необходимости жертвы ради семьи», миф «о постоянстве семейного благополучия» [2].

Для построения гармоничных семейных отношений необходимо понимание законов функционирования семьи, а также осознание роли воспитания и значимость семейных мифов. Каждый член семьи приносит в нее свои правила, убеждения и потребности, сформированные опытом [1].

В вопросе передачи семейных мифов от родителей к детям мнения психологов разделились. Зарубежные ученые видят источник передачи опыта в механизме социального научения. В то время как отечественные психологи говорят о многофакторной модели передачи семейного мифа, которая включает внутрисемейные отношения, стиль воспитания и уникальные особенности каждой конкретной семьи [3].

Для темы нашего исследования также было важно раскрыть понятие «стиль мышления».

Стиль мышления — это сложная система интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей: характера, мотивации, системы ценностей и т.д. Это то, как человек осмысляет окружающую его действительность, как объясняет те или иные ситуации, каким образом ставит цели и решает проблемы.

Сформированный стиль мышления определяет границы и потенциал, который часто остается неосознанным людьми. Подход к мышлению влияет на широту мыслительного процесса, методы постановки и решения задач, общий взгляд на окружающую реальность. Стиль мышления играет важную роль в процессе познания [4].

На основе анализа произведений ведущих философов, Р. Брэмсон и А. Харрисон вывели пять интеллектуальных стилей и предложили свою типологию стилей мышления. Ими выделены синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический и реалистический стили [5].